

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ»

Факультет гуманитарных наук
Школа иностранных языков

Сухова Юлия Сергеевна

**ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА В АНГЛО-
РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ**

Выпускная квалификационная работа - БАКАЛАВРСКАЯ
РАБОТА

по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Образовательная программа

«Иностранные языки и межкультурная коммуникация»

Научный руководитель:
Кандидат филологических
наук
Беляева Татьяна Николаевна

Москва 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	
Общие сведения об информационной структуре и ее компонентах.....	5
1.1 Актуальное членение. Появление и история развития терминов.....	5
1.2 Основные понятия.....	8
1.3 Семантический словопорядок и синтаксическое оформление темы и ремы.....	11
1.3.1.....Особенности информационной структуры в английском языке. Англоязычные исследования.....	15
ГЛАВА 2. Преобразования речевых структур при переводе.....	17
2.1 Сопоставление типов информационной структуры в русском и английском языках.....	17
2.1.1 Дирема и модели преобразования речевых структур.....	18
2.1.2 Монорема и способы преобразования речевых структур.....	25
Вывод по 2 главе.....	29
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.....	31
3.1 Анализ текста.....	32

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	45
БИБЛИОГРАФИЯ.....	47
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших и актуальных переводческих проблем является проблема передачи смысловой структуры текста. Различие смысловых структур в разных языках сказывается на качестве и репрезентативности перевода. Очевидно, что в переводческом процессе недостаточно передать только синтаксическую структуру предложения, необходимо передать и смысловую структуру высказывания.

В 1970–1980-е годы было опубликовано множество научных работ, посвященных смысловой структуре и ее передаче в переводе, поэтому сегодня многим кажется, что данная тема исчерпана. Действительно, с точки зрения теории, данная тема изучена и описана довольно полно. Однако в современном переводоведении тема, посвященная передаче смысловой структуры, не полностью исследована, особенно в области практического перевода. Таким образом, практическое применение теоретического материала всесторонне не изучено.

Анализ смысловой структуры текста является неотъемлемой частью переводческого процесса. Выявление различий и особенностей смысловых структур в русском и английском языках может усовершенствовать переводческий процесс и улучшить качество перевода. Неправильная передача смысловой структуры зачастую приводит к некачественным и нерепрезентативным переводам, когда смысл либо передается с искажением, либо передается вовсе неправильно. Так, например, нерепрезентативный перевод политического текста может стать орудием манипуляции и повлечь за собой серьезные последствия.

Данная работа посвящена изучению тема-рематических структур текста в русском и английском языках и выявлению особенностей передачи «темы» и «ремы» в переводе с одного языка на другой. Цель исследования заключается в том, чтобы доказать необходимость анализировать информационную структуру в тексте оригинала при переводе для выполнения коммуникативного задания.

Для начала работы необходимо разобраться с лингвистическими терминами, такими как «тема» и «рема», «информационная структура», «смысловая нагрузка», «прогрессивный и регрессивный словопорядок», «монорема» и «дирема», и другими понятиями, которые будут появляться в ходе повествования. Затем следует выявить общие закономерности и различия смысловых структур в русском и английском языках, а также выяснить, какие есть решения переводческих проблем при передаче смысловой структуры с одного языка на другой.

Объектом исследования является тема-рематическая структура научного текста в русском и английском языках. Предметом исследования выступают способы передачи смысловой структуры в англо-русском переводе. Основная задача состоит в том, чтобы определить роль информационного фокуса и его влияния на правильную передачу смысловой структуры. Актуальность работы заключается в попытке рассмотреть неосвещенные стороны данной темы в практике перевода.

Выбор темы данной выпускной квалификационной работы обусловлен прочтением монографии «Перевод и смысловая структура» (1976) российского переводчика, лингвиста,

доктора филологических наук Леоноры Александровны Черняховской. Данная монография посвящена подробному изучению различных типов смысловых структур на основе разнообразного практического материала. Л. А. Черняховская классифицирует и унифицирует основные принципы перевода смысловых структур. В основу теоретической части данной выпускной квалификационной работы легли определения и выводы Л. А. Черняховской.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Общие сведения об информационной структуре и ее компонентах

В первой главе речь пойдет о возникновении понятий темы и ремы, актуальном членении, разных подходах отдельных языковых школ относительно информационной структуры, а также будут разобраны основные термины, сходства и различия в синтаксической и смысловой структурах русского и английского языков.

1.1 Актуальное членение. Появление и история развития терминов

Впервые концепция актуального членения была предложена чешским лингвистом и основателем Пражской школы функциональной лингвистики Вилемом Матезиусом. Открытия В. Матезиуса стали основой для изучения актуального членения и закрепили статус лингвистической концепции. Изначально для наименования компонентов В. Матезиус в своей работе «О так называемом актуальном членении предложения» (1939) применил термины «ядро» и «основа», применение и суть которых напрямую зависели от порядка слов. Важно также отметить, что понятие «актуальное» взято неслучайно, т.к. В. Матезиус рассматривал членение, включенное в определенную речевую ситуацию, т.е. анализируя как порядок слов, так и интонацию. Впоследствии идеи В. Матезиуса были развиты и дополнены его последователями (Й. Фирбас, Ф. Данеш [25], Е. Бенеш, Е. Дворакова и др.) и советскими лингвистами (В. Виноградов, Л.

В. Щерба, К. Г. Крушельницкая [12, 13] и др.). Принцип разделения на тему и реме, или по-другому, «актуальное членение», помогает проанализировать смысловую суть предложения, выявляя фоновую или известную информацию и новую, неизвестную информацию. Однако, нельзя рассматривать текст отдельно от речевой ситуации, от контекста, например так, как это можно сделать при грамматическом членении.

В 1961 году чешский лингвист Франтишек Травничек дополнил термин В. Матезиуса, определив тему как элемент предложения, напрямую связанный с предметом мысли, исходящий из нее и открывающий предложение. Данная идея также была описана в грамматике английского языка («A Comprehensive Grammar of The English») под авторством четырех лингвистов: Яна Сварвика, Джеффри Лича, Рэндольфа Квирка и Сидни Гринбаума, где они пишут: «...кажется естественным размещать новую информацию после предоставления контекста старой информации, с тем чтобы мы могли рассматривать фокус как более нейтральный и обычно размещаемый в конце высказывания (“information unit”)» [33, с. 1361]. Другими словами, они подтверждают идею о том, что обычно тема начинает высказывание, а рема стоит в конце. Однако, в 1967 году, австралийский лингвист Майкл Александр Кирквуд Хэллидей опровергает идею о том, что тема является отправной точкой и заявляет, что тема может занимать любую позицию в предложении в зависимости от контекста [28].

Основываясь на учении В. Матезиуса, Й. Фирбас дает определения двум коммуникативным компонентам: теме и реме. По его словам, тема – «то, что известно, или, по крайней

мере, очевидно в данной ситуации», а рема – «то, о чем говорит оратор» [26], другими словами, тема – известная информация, а рема – новая. Позже, Й. Фирбас вводит новое понятие «коммуникативный динамизм». Идея данного термина заключается в «способности слова рематизироваться в контексте благодаря своей семантической весомости и контекстуальным связям» [18], другими словами, в зависимости от положения в предложении смысловой элемент может менять свою семантико-контекстуальную нагрузку от минимальной, или тематической, до максимальной, или рематической. Соответственно, переход от тематического к рематическому происходит за счет изменения семантико-контекстуальной нагрузки внутри высказывания и зависит от положения. Таким образом, нельзя придерживаться четкой дихотомии, определяя только тему и только рему, следует отслеживать также тема-рематические оттенки, определяя семантико-контекстуальную весомость смыслового элемента. Данная «оттеночная» система одновременно усовершенствует и усложняет процесс актуального членения, т.к. для определения оттенка смыслового элемента требуется больше интуитивного понимания, нежели научного анализа.

Тем не менее, как уже было сказано, развитие терминов продолжается благодаря русской школе перевода и ее последователям. Подробным изучением смысловой структуры в английском и русском языках занимались такие известные лингвисты, как Леонид Степанович Бархударов [2, 3], Ирина Ильинична Ковтунова [10], Валентина Ефимовна Шевякова [20], которые в своих работах рассматривали порядок слов и концепцию актуальное членение предложения. Например, К. Г.

Крушельницкая о смысловой структуре пишет так: «Предметом сообщения, его исходным пунктом является обычно нечто известное для слушающего – «данное»; об этом известном сообщается нечто неизвестное – «новое». В сочетании известного и неизвестного и заключается самая основа коммуникации...» [12, с. 35–38]. Также смысловая структура рассматривалась не только с семантической и прагматической точек зрения, но и с точки зрения стилистики. Например, известные советские лингвисты Ирина Владимировна Арнольд и Илья Романович Гальперин занимались стилистикой английского языка, рассматривая в своих работах концепцию актуального членения [1, 5].

Темой актуального членения, или коммуникативного членения, также занимаются и современные российские ученые в рамках различных гуманитарных направлений. К сожалению, таких работ становится все меньше и меньше, что никак не делает эту сложную тему менее актуальной и интересной. Данную тему следует рассматривать не только в контексте лингвистики, но и в контексте смежных наук, что «может также способствовать более глубокому и адекватному освещению многих вопросов в таких областях гуманитарного знания, как когнитивная лингвистика, психосистематика, лингвокультурология, теория коммуникации, гендерология, герменевтика и др.» [6], поэтому основной трудностью и проблемой в теме актуального членения является ее междисциплинарность. Коммуникативное членение необходимо изучать всесторонне с помощью других дисциплин. Лингвистика, в частности переводоведение, продвинулись в изучении данной темы более всего. Следующие слова

подтверждают важность актуального членения в переводе: «Задача адекватного перевода заключается именно в передаче коммуникативной установки говорящего и не может быть решена без учета актуального членения. Рема и тема ИЯ должны совпадать с темой и ремой ПЯ, иначе перевод искажает исходную коммуникативную установку, и эффект воздействия на иноязычного получателя текста уже не будет аналогичен тому, на который рассчитывал автор исходного текста» [8].

Однако, основополагающей работой для изучения роли смысловой структуры в переводе является работа Л. А. Черняховской «Перевод и смысловая структура», написанная в 1976 году. Именно в данной работе исчерпывающе описаны все виды смысловой структуры в русском и английском языках, соотношение всех видов информационной структуры и их влияние на перевод.

Помимо фундаментальной работы Л. А. Черняховской, в 2001 году была опубликована работа «Теория и практика перевода с английского языка на русский» известного переводчика Евгения Васильевича Бреуса. Безусловно, данная работа является ценной, особенно для начинающих переводчиков, и имеет большое значение для переводоведения. Данная работа содержит практические советы и способы перевода с подробным объяснением и примерами. Также, в ней подробно рассматриваются способы передачи разных типов смысловых структур, как дирем, так и монорем. Однако, не все виды смысловой структуры, описанные Л. А. Черняховской, были упомянуты Е. В. Бреусом.

1.2 Основные понятия

Прежде чем перейти к анализу информационной структуры в английском и русском языках, их особенностям и моделям перевода, необходимо разобрать основные понятия, которые будут появляться в ходе повествования. Эти понятия связаны с информационной структурой и ее компонентами.

Для анализа смысловой структуры предложения необходимо понять суть формально-грамматической и информационной структуры предложения. Начнем с менее сложной для анализа структуры – формально-грамматической. Основной схожей чертой, характерной для русского и английского языков, является глагольное управление. На материале чешского, английского и немецкого языков Й. Фирбас отметил, что для них характерна глагольно-именная связь, т.е. когда глагол стоит перед управляемым компонентом, образуя смысловое ядро. Обычно в английском языке такой глагольный компонент стоит в конечной части предложения и может быть как обстоятельством, так и дополнением. Из этого следует вывод Й. Фирбаса, что управляемый глаголом компонент чаще всего тяготеет к концу предложения и является смысловым центром (ремой). В свою очередь обстоятельства цели, места и времени могут отличаться разной степенью смысловой нагрузки и быть как в начале, так и в конце предложения, при этом сильная степень смысловой нагрузки тяготеет к концу предложения, а слабая степень – к началу предложения. Существуют также исключения и особенности передачи обстоятельств в переводе, о которых речь пойдет позже. Л. А. Черняховская, ссылаясь на исследования Н. Ю. Шведовой и Е. Двораковой, выделяет в

формально-грамматической структуре предложения три основные группы: «группа подлежащего» (подлежащее и атрибут), «группа сказуемого» (сказуемое и атрибут), «распространители и конкретизаторы» (дополнение или обстоятельство). Они характерны как для английского языка, так и для русского.

Далее рассмотрим информационную структуру предложения с той точки зрения, с какой ее рассмотрела Л. А. Черняховская. В своей работе Л. А. Черняховская определяет информационную структуру высказывания как «структуру содержания, заключенного в высказывании, структуру, выражающую семантические отношения между смысловыми группами, составляющими ткань содержания, упорядоченными и оформленными согласно грамматике данного языка» [18, с. 16]. У каждой смысловой группы свой смысловой объем, который в процессе создания предложения трансформируется с помощью возникающих контекстуальных связей. Важно отметить следующую закономерность: чем больше смысловой объем слова, тем меньше его семантическая весомость и наоборот. Например, Л. А. Черняховская подчеркивает, что местоимения имеют более широкий смысловой объем нежели существительные, однако меньшую семантическую весомость.

У каждой смысловой группы есть своя степень коммуникативной нагрузки, которая позволяет выполнить коммуникативное задание. В предложении коммуникативная нагрузка распределяется от минимальной (тема) к максимальной (рема).

Следует также упомянуть другие разновидности моделей смыслового членения – монорему и дирему. Отличительная

черта моноремы заключается в содержании только новой информации, т.е. только ремы. Дирема содержит и старую информацию – тему, и при этом может быть выражена имплицитно. Также Л. А. Черняховская пишет: «Характерным признаком темы, отличающим ее от рематических элементов высказывания, становится при таком подходе то, что она имеет наименьшую в высказывании степень коммуникативной нагрузки, так как только называет исходный пункт, предмет сообщения (или событие), независимо от того, известен ли он получателю из предыдущего текста или из ситуации; а то, «что о нем сообщается», содержится в прочих элементах сообщения» [18, с. 21]. Таким образом, тематический компонент имеет наименьшую коммуникативную нагрузку, а также может выделяться как в монореме, так и в диреме. Соответственно, в каждом высказывании можно найти и рематический компонент, и тематический, но в монореме этот тематический компонент с малой коммуникативной нагрузкой будет содержать «новое»: «моноремами мы называем такие высказывания, которые представляют собой грамматически полные предложения, <...>, в которых тематический элемент выражен эксплицитно, но тоже содержит «новое», то есть указывает новый для получателя объект сообщения (новую тему)» [18, с. 23]. Например: «It is getting dark, но Темнеет» [18, с. 23]. Соответственно, диремами называются «предложения, в которых тема не содержит «нового», то есть называет исходный пункт сообщения, уже известный получателю...» [18, с. 23]. Однако, важно упомянуть и другую формулировку моноремы, отличную от определения Л.А. Черняховской: «моноремами мы называем такие

коммуникативно-прагматические построения, в информационной структуре которых представлен только один из компонентов актуального членения, а именно – ядро высказывания; тематический же элемент высказывания выражен имплицитно» [17, с. 1201-1204]. Имплицитность и эксплицитность тематического компонента рассмотрим в практической части. Данное определение только дополнит и поможет выявить монорему в тексте оригинала.

Основой для анализа информационной структуры высказывания также является определение коммуникативного задания. Обычно коммуникативное задание высказывания можно определить, опираясь на синтаксическую и информационную структуры, однако в конкретном контексте предложение, имеющее ту же структуру, может иметь другое коммуникативное задание за счет эмоционального или логического выделения смысловой части (интонационное выделение, инверсия), т.е. за счет изменения информационной и грамматической структур.

1.3 Семантический словопорядок и синтаксическое оформление темы и ремы

Семантический словопорядок играет важную роль в определении смысловых групп в предложении и выделении новой и старой информации. Л. А. Черняховская выделяет две основные последовательности порядка слов в предложении: прямой порядок слов, или прогрессивный, когда коммуникативная нагрузка увеличивается к концу предложения и регрессивный, когда коммуникативная нагрузка уменьшается к концу предложения [18, с. 45]. В

русском языке для стилистически нейтрального высказывания наиболее характерен прямой порядок слов с темой в начальной позиции и ремой – в конечной. В английском языке фиксированный порядок слов обусловлен грамматически с превалирующей прогрессивной последовательностью. И в русском, и в английском языках есть исключения и отступления от стилистической и грамматической норм, когда семантический словопорядок может меняться в зависимости от контекста. Данная тема была также затронута Александром Ивановичем Смирницким, он пишет: «Порядок слов используется также в экспрессивно-стилистической функции. Очень часто бывает необходимо выделить в речи то или иное слово, чтобы таким образом указать на то, чему следует уделить особое внимание <...> слово, на которое обращается особое внимание слушателя, выделяется интонационно и посредством сильного ударения, но, помимо интонации и ударения, в этих целях используется также порядок слов: выделяемое слово выдвигается на первое место в предложении» [16, с. 70].

Важно также отметить какие указатели тематичности и рематичности характерны для обоих языков, в частности на которые следует обратить внимание при переводе. По словам Л. А. Черняховской, в прогрессивной последовательности темой чаще всего выступает подлежащее [18, с. 49]. При этом подлежащее может представлять собой распространенный член предложения, например, придаточное предложение может рассматриваться как смысловая группа. Таким образом, смысловые группы рассматриваются целиком, как грамматические члены предложения. Соответственно, при

инверсии сказуемого происходит перемещение группы подлежащего в конец.

В английском языке существуют формальные указатели тематичности, такие как артикли, личные и указательные местоимения. Например, в предложении с прямым порядком слов подлежащее с определенным артиклем будет темой, при соблюдении двух важных условий: в части дополнения стоит неопределенный артикль, что указывает на его рематичность, а также подлежащее не является названием, которое может упоминаться впервые в предложении. Рассмотрим пример, где соблюдены эти два условия: «Among friends and relatives *the* family used to give idea that I was *an* all-round “excellent”» [18, с. 159]. В части дополнения стоит неопределенный артикль *an*, а подлежащее не является наименованием, поэтому определенный артикль *the* в подлежащем *the family* можно считать формальным указателем тематичности. При несоблюдении данных условий, определенный артикль нельзя было бы назвать формальным указателем тематичности. Л. А. Черняховская пишет следующее: «Тематичность или рематичность смысловой группы зависит, помимо наличия общеизвестных формальных показателей, от наличия или отсутствия предварительного упоминания или подразумевания смысловой группы в предыдущем контексте (предварительное упоминание в контексте тематизирует эту смысловую группу)» [18, с. 61]. Другими словами, необходимо ориентироваться на общий контекст и на текст в целом, т.е. анализировать смысловую структуру на макроуровне.

Л. А. Черняховская также отмечает следующее: «Предложение, в котором подлежащее в начальной позиции

имеет формальные тематические указатели, может иметь как прогрессивную, так и регрессивную информационную структуру» [18, с. 54], что доказывает необходимость рассматривать каждый конкретный случай отдельно. Если подлежащее имеет формальные тематические указатели, то оно может стать тематическим полюсом, при этом тематические указатели могут не являться сигналами темы, и наоборот, тематические указатели – сигналами темы. В такой ситуации необходимо смотреть на величину коммуникативной нагрузки относительно других смысловых групп: смысловая группа с наибольшей смысловой нагрузкой и будет являться темой. Например: «In 1960 the Advisory Centre for Education was established» [18, с. 53]. В данном примере тематический компонент находится в начале предложения и состоит из подлежащего с определенным артиклем, где определенный артикль обусловлен наличием наименования. Стоит напомнить, что по правилам грамматики английского языка, наименования сопровождаются определенным артиклем.

Сходство между английским и русским языками заключается в том, что конечная позиция смысловой группы чаще всего имеет наибольшую коммуникативную нагрузку, и может являться «тематизирующим фактором». Также, Л. А. Черняховская отмечает следующее: «Значительная величина смысловой группы способствует ее восприятию как тематической», иными словами, длинная смысловая группа, содержащая разнообразные лексические и грамматические приемы скорее всего и будет темой. В английском языке также существует принцип, когда «загруженные смысловые элементы, как правило, встречаются в конце предложения»,

т.н. «end-weight principle», иначе говоря, нагруженные смысловые группы появляются в конце, что характерно для прогрессивной структуры предложения с ремой в конце [40, с. 199]. Данный принцип также описан в книге «A Communicative Grammar of English», когда ядро и фокус высказывания обычно сконцентрированы на конце [30, с. 154]. Принцип такой загрузженности на конце высказывания, характерный для английского языка, только подтверждает слова Л. А. Черняховской. Хотя данная структура встречается часто, каждый случай необходимо рассматривать отдельно в контексте всего абзаца или текста в целом.

Говоря об информационной структуре в английском языке, стоит также упомянуть некоторые особенности средств когезии. В английском языке изменение рематического фокуса также может быть связано с дискурсивными понятиями – анафорическая и катафорическая референция.

Например:

A global status, therefore, is necessary to achieve.

It is necessary to achieve **a global status**.

Зная о принципе расположения более сложного и рематического компонента на конце высказывания, можно выделять значимые компоненты в предложении с помощью порядка слов. В двух предложениях разные рематические компоненты выделены по-разному. Например, во втором предложении наблюдается катафорическая референция, где под местоимением *it* подразумевается конечный компонент, который становится понятным только после прочтения всего предложения. Таким образом, необходимо помнить о

катафорической референции при определении темы и ремы в английском тексте.

1.3.1 Особенности информационной структуры в английском языке. Англоязычные исследования

Также необходимо разобраться и с другими формулами построения английского предложения и оформлением темы и ремы в нем. Стоит отметить, что исследований и литературы на тему информационной структуры больше на английском языке, нежели на русском. Прочтение научных исследований и монографий на тему информационной структуры на английском языке обусловлено как поиском информации о построении английского предложения, так и подробным знакомством с характерными особенностями научного англоязычного текста, т.к. в практической части исследования будет рассмотрен именно такой текст.

Информационная структура рассматривается не только с лингвистической точки зрения, но и с точки зрения психолингвистики, прагматики, психологии. Так, например, профессор лингвистики Деян Матич (Dejan Matic) в своей статье, опубликованной институтом психолингвистики Макса Планка, отмечает, что информационная структура хоть и обязательный «универсальный феномен человеческого общения», но не обязательно «универсальное явление в естественном языке». Также автор поднимает вопрос относительно концепции информационной структуры: является ли построение структуры семантическим или прагматическим аспектом или эти аспекты неразделимы [32, с. 95–99].

В своей работе, профессор университета Пенсильвании Энрик Вальдуви, уже известную информацию называет «ground», а новую – «focus» [35]. Что является необходимым для нашего исследования, так это его анализ структуры вопрос-ответ, т.к. в использованном нами тексте данная структура очень распространена. Он пишет, что информационный фокус сосредоточен на «wh-phrase», т.е. на начале специального вопроса. Соответственно, вопросительное предложение имеет регрессивную структуру. Он также пишет о разных структурах ответа: короткий ответ и длинный ответ. Короткий ответ является только фокусом, а длинный – и фокусом и темой, при этом фокус может стоять как в начале предложения, так и в конце. Например, в английском языке перед фокусом может стоять *it* + глагол *to be*, а после – *that*. В таком случае вторая часть ответа будет содержать тематический компонент. Структура будет выглядеть так: *it* + *to be* + (focus) + *that* + (ground). Таким образом, данная структура является моделью построения предложения с регрессивной структурой, т.к. тематический полюс сосредоточен в начале предложения. Рассмотрим данную структуру на примере из работы Л. А. Черняховской: «*It was me who met the man in New York*» [18, с. 13]. В данном примере видно, как информационный фокус сместился в начало высказывания благодаря местоимению *it*, что может также служить примером катафорической референции, упомянутой выше.

В большинстве работ, посвященных смысловой структуре текста, рассматриваются только повествовательные предложения и не уделяется внимание смысловой структуре

вопросительных предложений. Тем не менее, очевидно, что вопросительные предложения тоже имеют смысловую структуру. Так, например, в работе Мэри Кэрол вопрос является основой для построения текста, т.е. текст выстраивается, как ответ на вопрос, который может быть задан как имплицитно, так и эксплицитно. Мэри Кэрол также пишет о том, что вопрос создает рамки (frame) для ответа, что помогает логично выстроить ответ и не «выходить за рамки» темы [23, с. 67-92].

ГЛАВА 2. Преобразования речевых структур при переводе

Во второй главе сопоставляются типы информационной структуры высказываний в русском и английском языках, а также модели преобразований речевых структур при переводе диалогом и монологом.

2.1 Сопоставление типов информационной структуры в русском и английском языках

Для перевода с русского языка на английский, и наоборот, следует придерживаться правила сохранения информационной структуры: «Информационная структура – структура содержания высказывания – при переводе сохраняется неизменной» [18, с. 68]. В каждом языке смысловые группы, содержащие тему и рему, имеют свои функции, нарушив которые, есть риск искажения смысла высказывания.

Ранее было выявлено, что в двух языках превалирует прогрессивный тип высказывания, поэтому, в первую очередь, необходимо сосредоточиться на передаче именно данного типа высказывания. Л. А. Черняховская выделяет четыре основных подтипа структур: подлежащно-прогрессивный, сказуемо-прогрессивный, объектно-прогрессивный, обстоятельственно-прогрессивный [18, с. 67]. Данные подтипы основаны на конечном положении членов предложения, т.е. являющихся рематическими компонентами. Однако нельзя забывать про второстепенные члены предложения, обстоятельство и дополнение, которые Л. А. Черняховская условно делит на две общие группы: распространители, которые чаще всего формируют тему, и конкретизаторы, которые реже формируют тему.

Соответственно, для подробного анализа информационных структур в английском и русском языках, необходимо разделить все высказывания по признаку распространенности предложения, другими словами, выявить содержит ли предложение только главные члены, или содержит и главные, и второстепенные члены предложения. Далее, необходимо определить каким членом предложения выражена тема – подлежащим или сказуемым.

Ниже будут рассмотрены основные типы информационных структур – дирема и монорема, их разновидности и модели перевода.

2.1.1 Дирема и модели преобразования речевых структур

На примере нераспространенных предложений можно легко отследить основные сходства и различия построения информационных структур в английском и русском языках. Здесь речь пойдет о подлежащно-прогрессивной и сказуемо-прогрессивной структурах, основной фокус будет направлен на сказуемое, которое чаще всего выражается глаголом.

Прежде всего, Л. А. Черняховская выделяет три группы глаголов, от которых и зависит дальнейший перевод. Первая группа – это тематические глаголы, выражающие «статистическое положение предмета», например, быть, сидеть, стоять, иметься [18, с. 70]. Чаще всего они дополняются уточняющим обстоятельством. При переводе, компоненты не меняют ни своих позиций, ни синтаксического оформления. В переводе на английский язык обычно используются конструкции с *there*, например, *there is*, *there stands*, *there lies*. Ко второй группе относятся тематические глаголы, выражающие «наличие, существование и передвижение в пространстве», например, прыгать – существовать + перемещаться в пространстве [18, с. 70]. Таким образом, глаголы второй группы имеют конкретизирующий оттенок, который уменьшает семантико-контекстуальную весомость по сравнению с первой группой глаголов. Чаще всего такие глаголы дополняются конкретизаторами. При переводе на английский язык можно выделить две стратегии – либо использовать глагол широкой семантики, либо глагол с более конкретным значением. В первом случае, следует обратиться к принципам перевода диремы, во втором случае – моноремы.

Также, при выборе первой стратегии характерно сохранение семантического словоупорядка, однако в английском языке возможно прибегнуть к введению тематического подлежащего. Третью группу составляют релативные глаголы, так как в них нет большой коммуникативной нагрузки, и выражающие конкретное действие. Они имеют высокую семантико-контекстуальную весомость, поэтому чаще всего представляют собой монорему. Для русского языка характерно использование союза *и* для противопоставления темы и ремы, что при переводе на английский язык может дополняться тематическим подлежащим, исходя из контекста, и глаголом широкой семантики, например, глаголом *to have*.

Согласно Черняховской, сказуемо-прогрессивная структура не представляет особой сложности при переводе, т.к. не требует сильных синтаксических перестроек, что обусловлено грамматикой английского языка. Также, при переводе наблюдается соблюдение семантического словоупорядка и нарастание коммуникативной нагрузки к концу предложения. Однако при переводе можно прибегать к небольшим изменениям. К таким изменениям относятся: перемещение выделяемой смысловой группы в конечную позицию, например, если смысловая группа сказуемого слишком длинная; удлинение ритмической группы сказуемого; эмфатические конструкции и другие.

Изменение в синтаксической структуре при переводе обусловлены разными типами сказуемого в предложении. В подлежащно-прогрессивной структуре, как и в сказуемо-прогрессивной, простое глагольное сказуемое обычно состоит

из рематического глагола, т.е. глагола, обладающего довольно большой коммуникативной нагрузкой и небольшой семантико-контекстуальной весомостью. Что касается составного сказуемого, то оно переводится исходя из коммуникативной нагрузки. Например, в предложениях со сказуемо-прогрессивной структурой, где темой является подлежащее, в составном сказуемом на русском языке выделяется «неконечный рематический пик», и, при переводе на английский, используются «функциональные соответствия для дополнительной рематизации», которые упоминались выше [18, с. 92]. Для примера возьмем предложения из монографии: «Этот музыкальный фестиваль *не был запланирован*. – That musical festival was *unscheduled*». В данном примере средством для дополнительной рематизации послужило отрицание, а точнее отрицательный префикс внутри составного сказуемого.

В распространенных предложениях ситуация не такая простая, как в нераспространенных. Так, например, появление второстепенных членов приводит к разнообразному распределению коммуникативной нагрузки – от минимальной до максимальной, и наоборот. В русском языке позиция членов предложения, в отличие от английского языка, не фиксирована, что обуславливает наличие разной коммуникативной нагрузки у разных членов предложения. Таким образом, в распространенном предложении на русском языке любой член предложения может иметь как минимальную, так и максимальную коммуникативную нагрузку. Соответственно, в переводе распространенных предложений важно определить, чем выражена тема:

подлежащим, сказуемым или второстепенным членом предложения.

Если тема выражена подлежащим, то информационная структура передается без изменений и чаще всего с сохранением семантического словопорядка. Однако есть и исключения, при переводе которых следует прибегать к тематизирующим или рематизирующим средствам. Л. А. Черняховская рассматривает пять структур построения предложений с одним второстепенным членом (конкретизатором или распространителем), где тема – подлежащее: подлежащее – сказуемое – конкретизатор (1); подлежащее – конкретизатор – сказуемое (2); подлежащее – распространитель – сказуемое (3); подлежащее – конкретизатор или распространитель между компонентами сказуемого (4); подлежащее – сказуемое – распространитель (5) [18, с. 94–108]. Рассмотрим эти структуры на примерах русских предложений и их перевода, взятых из монографии (распространители и конкретизаторы выделены полужирным шрифтом):

1) «Общая площадь тепличных павильонов составляет **5 тысяч квадратных метров**»

Перевод: «The Moscow Garden's hot-houses cover an area of 53,600 square meters» [18, с. 95] (сохранение семантического словопорядка)

В первой структуре подразумевается наличие простого глагольного сказуемого, где при переводе можно прибегнуть (при необходимости) к четырем основным видоизменениям.

Первое – удлинить ритмическую группу сказуемого при переводе на английский язык, например, заменить активный залог пассивным, если сказуемое выражено возвратным глаголом. Второе – заменить сказуемое глаголом широкой семантики, а также заменить конкретизатор-обстоятельство на конкретизатор-дополнение. Третье – заменить простое сказуемое составным, например, простое сказуемое в русском языке можно заменить на составное сказуемое в английском, но с заменой конкретизатора на предикат сказуемого. Четвертое – оставить семантический словопорядок без изменений, при этом либо сохранить конкретизатор, либо конкретизатор-обстоятельство изменить на конкретизатор-дополнение. В остальных четырех структурах предложения существует три основных видоизменения при переводе: перенос второстепенного члена предложения в конец и добавление тематизирующих средств (2 и 3 структуры), слияние со сказуемым (3 и 4 структуры), переход второстепенного члена в начало предложения, при условии, если второстепенный член рематизируется в конце предложения (5 структура). Рассмотрим примеры перевода с такими видоизменениями:

2) «Я **тебя** люблю»

Перевод: «I love you» [18, с. 104] (перестановка распространителя в конец при переводе)

3) «Я **в пятницу** работаю» [18, с. 106] (смысловая инверсия)

4) «Первоапрельские шутки стали **в Ленинградском университете** ежегодным ритуалом»

Перевод: «This is a long-standing tradition at Leningrad University» [18, с. 106] (перестановка распространителя в конец)

5) «Он воспитывался **в маленькой деревушке**»

Перевод: «He was brought up at a small village» [18, с. 107] (сохранение семантического словоупорядка)

В распространенных предложениях с несколькими второстепенными членами и темой-подлежащим, Л. А. Черняховская выделяет три основные структуры: подлежащее – сказуемое – два распространителя; подлежащее – сказуемое – два конкретизатора; подлежащее – сказуемое – распространитель перед дополнением-конкретизатором [18, с. 108–119]. В данных структурах предложения изменения зависят от порядка и типа распространителя или конкретизатора, если они выражены неоднородными членами предложения, например: дополнение – обстоятельство или обстоятельство – дополнение. В таком случае, при переводе семантический словоупорядок не изменяется в обстоятельственно-прогессивной структуре, а в объектно-прогессивной структуре либо меняется синтаксическое оформление, либо меняются позиции неоднородных членов предложения и перемещаются в конец с тематизирующими средствами.

В распространенных предложениях, где темой является сказуемое наблюдается та же тенденция: также сохраняются компоненты информационной структуры, несмотря на изменение их позиций в предложении или изменение синтаксического оформления. При переводе на английский

язык смысловая группа, состоящая из сказуемого и распространителя, либо перемещается в начальную позицию и поддается синтаксическому оформлению тематического английского подлежащего, либо это тематическое подлежащее вводится из контекста. Рассмотрим пример, предлагаемый Л.А. Черняховской, с распространенным предложением, где тема – сказуемое: «Случаются у нас и принципиальные споры» – «Sometimes we have arguments of principle». В английском переводе происходит замена сказуемого английским обстоятельством-распространителем – sometimes, но при этом, семантический и грамматический словопорядки остаются без изменений.

Для перевода распространенных предложений, где тема – второстепенный член предложения, Л. А. Черняховская выделяет пять основных моделей трансформаций [18, с. 126–127]. Наиболее распространенной моделью является «оформление начального русского распространителя-обстоятельства в английское тематическое подлежащее», для которой характерно сохранение тематичности смысловой группы, использование глагола широкой семантики с прямым управлением в английском сказуемом, преобразование тематической смысловой группы в дополнение или обстоятельство [18, с. 126]. Рассмотрим пример с такой трансформацией: «У нас великолепный коллектив» – «We have a splendid company» [18, с. 129]. В данном примере видно, как русское тематическое обстоятельство *у нас* становится английским подлежащим *we* и добавляется переходный глагол широкой семантики *have*, а тематический элемент при этом

остается без изменений. Таким образом, если в высказываниях на русском языке рематический компонент был оформлен дополнением, обстоятельством или предикативной конструкцией, то преобразования не требуются. Если же рематический компонент – подлежащее, то необходимы преобразования, перечисленные выше, либо можно прибегнуть к другим моделям, о которых речь пойдет далее. Во второй модели – «оформление начального русского дополнения в английское тематическое подлежащее» – дополнение либо может быть опущено, либо повлечет за собой изменение в сказуемом, например, на пассивную конструкцию или конверсию. Рассмотрим данную трансформацию на примере: «Своими проектами он предвосхищал наступление космической эры» – «His projects anticipated the approach of the space age» [18, с. 146]. В данном примере мы видим «превращение фактического объекта действия в фактический и грамматический субъект», где фактический объект действия составляет в русском предложении начальную смысловую группу (по смыслу, но не по грамматике) и превращается в субъект [18, с. 144]. Третья модель преобразований заключается в введении тематического английского подлежащего вместо начального русского тематического компонента исходя из контекста. Тематическое подлежащее также может быть введено в форме обстоятельства, стоящего либо в препозиции тематического подлежащего, либо в конце высказывания. Иногда в качестве тематического подлежащего при переводе на английский язык служит «предваряющее» *it*, что направлено на сохранение семантического словоупорядка русского высказывания [18, с. 159]. Рассмотрим пример с

данной трансформацией: «На это время приходится одна из новых традиций музыкальный фестиваль «Белые ночи» – «It is the time of the “White Nights” music festival» [18, с. 160]. Можно заметить, что в переводе было введено «предваряющее» *it*, введенное вместо рематического подлежащего, а также сохранение коммуникативной нагрузки на конце высказывания. Четвертая модель связана с использованием конструкций с *there* при переводе, которую можно использовать для перевода безличных предложений или директ с подлежащно-прогрессивной структурой, где сказуемое относится к первой тематической группе глаголов. Данная модель позволяет сохранять как синтаксическое оформление русскоязычного высказывания, так и семантический словопорядок, однако возможности перевода стилистически ограничены, т.к. такие конструкции с *there* в основном используются для статических описаний. Рассмотрим пример: «Помимо делегатов, на съезде присутствовали иностранные гости» – «Besides the delegates to the Congress there were guests from abroad» [18, с. 163]. Пятая модель также стилистически ограничена, т.к. она заключается в инверсии сказуемого, которую можно осуществить в тех же предложениях, что и в четвертой модели. Однако для таких преобразований подойдут предложения с глаголом, выражающим статическое положение в пространстве, что также обеспечивает сохранение синтаксического оформления. Рассмотрим пример с инверсией: «Перед картой стоял маленький человек в меховом пальто» – «In front of a map stood a little man wearing a furlined coat» [18, с. 167].

2.1.2 Монорема и способы преобразования речевых структур

«Монорема – фраза, все компоненты информационной структуры которой содержат «новое», но имеют различную коммуникативную нагрузку» [18, с. 189]. Основное различие между диремой и моноремой заключается в степени коммуникативной нагрузки тематических компонентов. В диреме тема содержит уже известную информацию для читателя в отличие от моноремы, где вся информация нова для получателя. В большинстве случаев моноремы начинают сообщение или абзац и имеют подлежащно-прогрессивную структуру. Грамматическая структура моноремы обычно выглядит следующим образом: распространители (1 или 2) – сказуемое – подлежащее, где распространители содержат новую информацию, сказуемое выражено глаголом с высокой семантико-контекстуальной весомостью, а подлежащее – смысловая группа с максимальной коммуникативной нагрузкой [18, с. 170].

Если в русском языке моноремы и диремы не сильно отличаются по структуре, то в английском языке есть моноремы, сильно отличающиеся от дирем. В таких моноремах рематический пик приходится на начало предложения, затем в середине предложения происходит резкий спад коммуникативной нагрузки и к концу предложения снова возрастание. Для таких английских монорем соответствует подлежащно-прогрессивная структура моноремы в русском языке. При переводе структура подвергается радикальному изменению: рематическая смысловая группа сохраняет

синтаксическое оформление, но перемещается в начальную позицию. Однако, при переводе других структур монорем, требуются такие же модели преобразований, что и в диремах, которые описаны выше, в главе «Дирема и модели преобразования речевых структур».

Таким образом, для сохранения синтаксического оформления необходимо использование дополнительных рематизирующих средств. Л. А. Черняховская пишет о шести основных способах сохранения рематических и тематических компонентов в русской подлежащно-прогрессивной монореме при переводе. Первый способ, уже упомянутый выше, заключается в перемещении рематического пика к началу высказывания в процессе перевода. Рассмотрим пример: «Разгораются дискуссии» – «Discussions flared up anew» [18, с. 171]. Данный пример наглядно показывает, как рематическая смысловая группа оригинального предложения стала рематическим подлежащим в переводе. Второй способ связан с использованием дополнительных средств рематизации английского подлежащего, таких как использование неопределенного или нулевого артикля, удлинение группы подлежащего, использование пассивных конструкций. Рассмотрим пример с удлинением группы подлежащего: «Решающим фактором для меня является личность режиссера» – «The personality of a director is the deciding factor for me» [18, с. 176]. Здесь можно увидеть замену притяжательной русской конструкции *личность режиссера* на предложную *the personality of a director*, однако которые не меняют функций смысловых групп. Третий способ – сохранение и изменение

позиции тематического распространителя, например, если тематический распространитель имеет высокую семантико-контекстуальную весомость, а в монореме он часто таковой обладает, то он сохраняется в той же начальной позиции. Однако иногда, когда тематический распространитель содержит формальные тематические признаки или является короткой ритмической группой, его можно переместить в конец. Пример: «С тех пор прошло много лет» – «Many years have passed since then» [18, с. 179]. В данном случае распространитель *с тех пор* переместился в конец, т.к. представляет собой короткую ритмическую группу. Четвертое – конкретизация глагола, т.е. эквивалентная замена рематическому и тематическому глаголам в переводе. Например: «Раздались выстрелы» – «Shots rang out» [18, с. 181]. В данном примере видно применение конверсива по отношению к возвратному глаголу *раздается*, тем самым развернув положение смысловых групп. Также и нулевой артикль в переводе указывает на рематичность начального элемента. Пятое правило заключается в правильном определении темы и вида структуры предложения, т.к. от этого зависит выбор преобразований при переводе. Так, было выявлено выше, что структура русской моноремы требует совершенно иных преобразований при переводе, нежели при переводе диремы. Таким образом, необходимо определить тему, содержащую новую информацию, и отличить ее от темы, содержащей уже известную информацию, или иначе говоря, определить информационный фокус. Л. А. Черняховская приводит следующий пример: «В постепенно высвечиваемом полумраке возникают маленькие фигурки лесных эльфов и

гномов» – «As the darkness stage gradually grows brighter elves and gnomes fill the forest glade» [18, с. 184]. Для данного примера характерна конкретизация тематического глагола *возникают* глаголом *grow*, который также дополняется конкретизатором *gradually* в переводе; также рематический пик немного сместился к началу высказывания. Шестым способом является использование союза *и* как средства противопоставления тематического и рематического в предложении. Данное средство характерно для русского языка и обеспечивает резкий переход от темы к реме, что также подчеркивает подлежащно-прогрессивную структуру предложения. Разберем пример: «Изумляла и удивительная выносливость Льва Николаевича» – «He had extraordinary stamina» [18, с. 186]. Данный пример демонстрирует противопоставление тематической и рематической групп с помощью союза *и*, а также союз «отсылает» к теме предложения, тем самым подчеркивая тематичность элемента; в переводе вводится тематической подлежащее *he*, которое подчеркивает тему в начале. Таким образом, для репрезентативного перевода английской моноремы, переводчику необходимо определить информационный фокус высказывания и выбрать способ передачи на русский язык.

Как уже было сказано, для английской информационной структуры более характерно развитие от уже известной информации к неизвестной, т.е. прогрессивная структура. Обычно в английском высказывании рематический компонент имеет более сложную грамматическую и синтаксическую

структуру нежели тематический. Компоненты могут стоять в любом порядке в зависимости от интенции автора.

В своей работе «Теория и практика перевода с английского языка на русский», Е. В. Бреус также описывает особенности английской моноремы [4, с. 25-26]. Однако, он вводит общее правило для перевода на русский язык всех английских монорем, без исключений, путем перемещения подлежащего в конечную позицию, т.е. прибегая к обратному порядку слов. Он пишет: «В русском высказывании используется обратный порядок слов, при котором рема, а с ней и подлежащее, перемещаются в конечную позицию» [4, с. 25]. Данное правило формулируется на основе следующих слов: «...строение моноремы в двух языках разное. В русском языке впереди высказывания находится тема <...>, а в конце рема <...>. В английской монореме начальную позицию занимает рема <...>, а тема <...> находится в конце высказывания» [4, с. 25]. Таким образом, выдвинутое автором утверждение сводит все виды монорем в английском языке до одного вида с регрессивной структурой. Передача других видов монорем, которые описаны в работе Л. А. Черняховской, в учебнике Е. В. Бреуса не рассматриваются. Что касается формальных тематических и рематических указателей, Е. В. Бреус пишет: «...формальным показателем моноремы часто является использование неопределенного артикля перед существительным в позиции подлежащего. <...> Неопределенный артикль, однако, не является стопроцентным показателем моноремы. Наряду с ним существительное в роли подлежащего может иметь нулевой или определенный

артикли...» [4, с. 25–26]. Возьмем примеры из работы Л. А. Черняховской: «Birds I were clicking» (рематическое подлежащее с нулевым артиклем) [18, с. 173]; «The personality of a director is the deciding factor for me» (рематическое подлежащее с определенным артиклем) [18, с. 186]. Более того, Л. А. Черняховская показала, что в монореме положение информационного фокуса возможно в разных частях предложения, поэтому основная задача переводчика определить, где этот информационный фокус, т. е. наиболее нагруженная часть предложения, находится в той монореме, с которой он работает. Но в работе Е. В. Бреуса, к сожалению, нет никаких указаний для начинающих переводчиков. Он также пишет, что моноремы могут не только открывать абзац или стоять в начале повествования, но и выстраивать целые абзацы, т.н. «leads» [4, с. 26].

Вывод по 2 главе

Проанализировав тема-рематическую структуру в английском и русском языках, можно сделать следующие выводы:

1. Все высказывания в тексте можно разделить на две основные группы: диремы и моноремы.
2. Перевод дирем обычно не вызывает трудностей, т.к. информационный фокус и в английском и русском языках чаще всего совпадает и, соответственно, диремы очень схожи.
3. Основную трудность представляет перевод монорем. Это обусловлено разнообразием монорем в

русском и английском языках и сложностью определения информационного фокуса в них.

4. Также, переводческая проблема вызвана расхождением структур английской и русской моноремы.

5. Помимо моноремы с регрессивной структурой, описанной Е. В. Бреусом, существуют другие типы монорем, которые требуют иных трансформаций. В отличие от Е. В. Бреуса, Л. А. Черняховская выделяет четыре вида монорем: простая, с двуступенчатой ремой, двухвершинная (с рематическим пиком в начале и в конце предложения), монорема-абзац (характерна для газетно-публицистического стиля, т.н. «leads»).

6. Для английского и русского языков характерна прогрессивная структура построения предложения с рематическим фокусом в конце.

7. Рематический фокус можно определить также по загруженности смысловой группы.

8. Специальный вопрос имеет регрессивную структуру.

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Таким образом, после рассмотрения всех доступных публикаций, посвященных передаче смысловой структуры, можно прийти к выводу, что остаются неосвещенными следующие вопросы:

- 1) Какое соотношение разных типов монорем в оригинальном английском научном тексте?
- 2) Каким образом эти типы монорем передаются в переводе?

В ходе данной главы мы постараемся ответить на эти вопросы. Материалом для анализа обозначенной проблемы послужил научный текст известного английского филолога и лингвиста Дэвида Кристала «English as a Global Language» и его перевод на русский язык – «Английский язык как глобальный» – переводчица Н. В. Кузнецовой и редактора И. Б. Зорько. Данная книга посвящена английскому языку, его роли в современном контексте, его изменениям в ходе исторических событий в политическом, экономическом и культурном контекстах.

В ходе исследования в тексте оригинала были выделены все моноремы, была проведена их классификация, в соответствии с теми типами, которые описывала Л. А. Черняховская, и затем, все эти моноремы были проанализированы на предмет передачи их структуры в переводе. Общее количество монорем, найденных в тексте оригинала – 351, из них 47 монорем являются заголовками и подзаголовками и 304 моноремы внутри основного текста.

Заголовки и подзаголовки для удобства рассматриваются отдельно от «внутритекстовых» монорем. В 304 моноремах были выявлены 237 монорем с прогрессивной структурой и 67 – с регрессивной. Нас интересовали именно моноремены с регрессивной структурой, т.к. правило перевода Е. В. Бреуса, как мы выяснили, нацелено на перевод монорем с информационным фокусом в начале высказывания. Также, наша задача состояла в том, чтобы выяснить, насколько переводчик ориентировался на информационный фокус, подбирая соответствия английской смысловой структуре при переводе.

3.1 Анализ текста

В процессе исследования оригинальном тексте работы были выявлены все моноремены. Как было сказано ранее, чаще всего моноремены находятся в начале абзацев, реже – в середине. В середине их можно определить по следующим вводным конструкциям, которые отделяются от основного предложения запятой: *nevertheless, meanwhile, however, instead, also* и др. Однако, нельзя ориентироваться только на вводные конструкции, необходимо проследить начинается ли после этих конструкций новое ответвление смысловой линии.

В тексте оригинала были обнаружены моноремены трех видов: простые одноступенчатые, двуступенчатые и двухвершинные. Четвертый вид монорем, т.н. «leads», не был найден в данном тексте. Это обусловлено тем, что текст не относится к газетно-публицистическому стилю, а является научным. В ходе анализа также было выявлено, что моноремены могут составлять и вопросительные предложения, помимо

утвердительных. Как правило, такие «вопросительные» моноремы имели структуры либо простой моноремы, либо двуступенчатой. Для удобства данные моноремы выделены в таблице (см. приложение), т.к. они являются характерными для взятого нами текста. Для примеров были взяты отрывки из выбранного нами перевода и оригинального текста, упомянутых выше. Все выявленные моноремы были проанализированы с точки зрения их структуры: регрессивной или прогрессивной.

Как уже было упомянуто, в ходе исследования было выявлено, что для взятого нами текста характерны «вопросительные» моноремы, которые находятся в названии глав и подглав. В теоретической части была упомянута работа Мэри Кэрол, которая помогла разобраться в информационной структуре вопроса. Вопросительное предложение по своей структуре не сильно отличается от утвердительного, однако эта особенность вызвала особый интерес. В анализируемом тексте такие вопросы заданы эксплицитно в начале главы, на протяжении которой автор отвечает на вопрос. Также, в тексте вопросы заданы эксплицитно в начале главы, на протяжении которой автор отвечает на вопрос.

Например, рассмотрим несколько подзаголовков:

- 1) What is **a global language**?
- 2) What makes **a global language**?
- 3) Why do we need **a global language**?

(полужирным шрифтом выделен тематический компонент). Вопросы построены по единой модели: от рематического

компонента к тематическому, фокус высказывания приходится на начало предложения. На протяжении всей книги Дэвид Кристал выстраивает повествование в виде ответов на вопросы, что помогает выстраивать логичную картину. Интересно, что в переводе не было сохранено единообразие, как в оригинале:

1) Что такое **язык международного общения?**

2) Причины возникновения **языка международного общения**

3) Для чего нам нужен **язык международного общения?**

Однако в переводе были сохранены тот же семантический словопорядок и смысловая структура, что обеспечивает репрезентативный перевод. Таким образом, правильная передача смысловой структуры на микроуровне соответственно ведет к правильному переводу на макроуровне, что и является основой для выполнения коммуникативной задачи. Что касается единообразия, то смысловая структура хоть и не пострадала, но организация текста в оригинале не была передана. Так, например, для единообразия необходимо было выбрать единый способ перевода для всех вопросов, т.е. передача вопроса либо вопросом, либо утверждением. В тексте также есть вопросы с дополнительным атрибутом. Рассмотрим примеры:

1) **Why English?** The historical context

2) **Why English?** The cultural foundation

3) **Why English?** The cultural legacy

В данном случае вопрос представляет собой полностью тематический компонент, который открывает высказывание. Атрибутивная конструкция стоит после вопроса и представляет собой рематический компонент, который конкретизирует вопрос и то, о чем пойдет речь в главе. Рассмотрим перевод тех же заголовков:

1) Почему английский язык стал глобальным?

Исторический аспект проблемы

2) Причины возрастания роли английского языка.

Культурные основы языка

3) Английский язык. Культурное наследие

В переводе также не сохранено единообразие в передаче вопросов. Скорее всего, это обусловлено тем, что вопросы в английском языке выражены имплицитно и переводчик стремился эксплицировать их на русском языке, основываясь на информации в главе.

Также в подзаголовках можно выделить простые моноремы, выраженные неполным предложением, состоящим только из подлежащего. В данном тексте такие моноремы выражают географические названия (America, South Africa), абстрактные понятия (education, cinema), идиомы (taken for granted). С данными моноремами не возникает особых переводческих трудностей, т.к. они имеют точные эквиваленты в русском языке.

Далее, перейдем к моноремам внутри текста. Поделим их на две основные группы: прогрессивные (рематический полюс

на конце), регрессивные (ремотический полюс в начале). Как было сказано ранее, в английском и русском языках превалируют прогрессивные структуры, модели преобразования которых были описаны подробно в теоретической главе. Моноремы с прогрессивной структурой также были рассмотрены, однако особое внимание уделялось моноремам с регрессивной структурой, которые были описаны Е. В. Бреусом. Таким образом, в процессе анализа выделялись моноремы как с регрессивной структурой, так и с прогрессивной; определялся информационный фокус в каждой из монорем в тексте оригинала и рассматривалось его влияние на передачу моноремы в переводе.

Начнем с первой главы. Количество монорем в первой главе – 60: 44 с прогрессивной структурой и 16 с регрессивной структурой. Моноремы с регрессивной структурой в переводе сохраняют свою структуру в 11 случаях, однако в 5 моноремах структура меняется. Рассмотрим один из таких примеров:

Пример №1

Оригинал	Перевод
<p>The scale and recency of the development has to be appreciated.</p>	<p>Надо отдать должное масштабам и своевременности этих процессов.</p>

В данном примере группа подлежащего в переводе перестроилась в распространитель и предложение стало

неполным. Однако, стоит отметить, что изменение в синтаксической структуре не повлияло на смысловую структуру и в дальнейшем логика повествования не пострадала. Вместе с тем, можно заметить, что и рематический, и тематический компоненты содержат определенный артикль, что подтверждает тезис о том, что нельзя ориентироваться только на артикль при определении компонентов смысловой структуры.

Во второй главе было найдено 75 монорем внутри текста, из них 62 – моноремены с прогрессивной структурой и 13 – моноремены с регрессивной структурой. В трех моноремах с регрессивной структурой поменялся порядок смысловых компонентов.

Рассмотрим пример:

Пример №2

Оригинал	Перевод
<p>Three strands of New Zealand's social history in the present century have had especial linguistic consequences.</p>	<p>В истории новозеландского общества XX в. особое влияние на формирование языка оказали три фактора.</p>

Как и в предыдущем случае, синтаксическая структура поменялась, а смысловая структура осталась прежней. Изменение синтаксической структуры связано с разбиением

рематического компонента, т.к. он представляет собой длинную смысловую группу. Также, структура русского предложения является прогрессивной в то время, как в оригинальном английском предложении – регрессивная структура. В данном примере видно, как переводчик успешно применил правило перевода монорем, описанное Е. В. Бреусом, изменив синтаксическую структуру и сохранив смысловую.

Однако, в рассмотренном переводе не все моноремы с регрессивной структурой передавались по аналогичной схеме. В некоторых случаях синтаксическая структура сохранялась, а смысловая структура при этом разрушалась. Рассмотрим такой пример:

Пример №3

Оригинал	Перевод
<p>The later population movements across America largely preserved the dialect distinctions which arose out of these early patterns of settlement.</p>	<p>Во время более поздней миграции населения по территории Америки оно продолжало сохранять значительные звуковые различия, основанные на диалектах ранних поселенцев.</p>

В данном переводе английское подлежащее превратилось в обстоятельство времени, что ведет к искажению смысла. Это не повлекло за собой дальнейших переводческих ошибок на макроуровне, но тем не менее остается ошибкой на

микроуровне, т.е. смысл абзаца сохранен, но в предложении допущена семантическая ошибка. Вероятно, переводчик заменил длинную группу подлежащего в оригинале на местоимение «оно» в переводе, однако, в контексте моноремы и предложения, открывающего абзац, это недопустимо.

В третьей главе 35 монорем: 26 с прогрессивной структурой и 8 с регрессивной структурой. В двух моноремах с регрессивной структурой наблюдается перестановка СМЫСЛОВЫХ КОМПОНЕНТОВ.

Пример №4

Оригинал	Перевод
<p>So what was the worth of the English language, as it grew in global stature during the nineteenth century? In which ways did people value it? In which ways have they since come to use it? In which situations do they now depend on it?</p>	<p>Так почему же происходил рост влияния во всем мире на протяжении XIX в. именно английского? Почему именно ему придавалось такое значение? Почему люди продолжают пользоваться им сегодня? В каких ситуациях они зависят от него?</p>

В переводе первые два вопроса выстраиваются из первого вопроса в оригинале. При этом релативный полюс в английском варианте находится в начале предложения, а в переводе перемещается в конец второго вопроса. Смысловая

структура при этом сохранена, но единообразия в переводе снова не соблюдено. Автор использовал параллелизм, т.е. каждое следующее предложение имеет ту же структуру, что и предыдущее, однако в переводе не удалось передать авторский прием.

В четвертой главе было найдено 82 моноремы, из которых 17 – с регрессивной структурой. Была найдена только одна монорема, переведенная с изменением синтаксической структуры, однако в ней не было замечено особых искажений смысла.

Пример №5

Оригинал	Перевод
<p>The League of Nations was the first of many modern international alliances to allocate a special place to English in its proceedings: English was one of the two official languages (the other was French), and all documents were printed in both.</p>	<p>Лига Наций была первой среди многочисленных международных организаций, предоставивших английскому языку особый статус. Он стал одним из двух официальных языков Лиги (наряду с французским), на которых издавались все документы.</p>

Взятые предложения находятся в начале абзаца, который посвящен истории создания и развития Лиги Наций. При переводе структура предложения практически не поменялась. Единственное изменение – разделение на два предложения. Однако, мы можем наблюдать смещение информационного фокуса при переводе. В оригинале автор ставит рематический компонент в начало предложения, тем самым выделяя его и задавая тему всего абзаца. В русском же тексте информационный фокус больше сосредоточен на «особом статусе английского языка», нежели на Лиге Наций. Возможно, перестановка смысловых групп и трансформация синтаксической структуры привели бы к более логичному и репрезентативному переводу.

Пример №6

Оригинал	Перевод
<p>Jazz, too, influenced so much by the folk blues of black plantation workers, had its linguistic dimension.</p>	<p>Джаз, испытавший на себе сильное влияние музыки американских негров, также имел свою языковую основу.</p>

Во взятой части главы речь идет про народную музыку и, в частности, про музыкальные жанры, и про распространение английского языка с помощью музыки. Пример взят из абзаца, посвященному развитию разных жанров музыки, в том числе и джазу, которые поспособствовали развитию английского

языка. В данном примере перестройки синтаксической структуры не наблюдается. Рематический компонент как в оригинале, так и в переводе разбит на две части тематическим компонентом. Основная переводческая проблема связана с определением главного предложения и придаточного. Переводчик правильно определил тематический и рематический компонент и выделил главное предложение, что помогло решить данную проблему и не исказить смысловую структуру в дальнейшем.

Пример №7

Оригинал	Перевод
<p>The role of the military , in the spread of English, is difficult to evaluate.</p>	<p>Трудно реально оценить роль вооруженных сил в распространении английского языка.</p>

В целом абзаце речь идет о роли вооруженных сил в распространении английского языка. Интересно, что тематический компонент в английском языке разделяет рематический и стоит в середине предложения, в переводе же мы видим, как он переходит в конец предложения, что никак не искажает смысл целого абзаца. В целом регрессивная структура сохранена, но изменено положение конкретизатора. Информационный фокус в переводе не смещен и, соответственно, смысловая структура не нарушена.

Пример №8

Оригинал	Перевод
<p>What are we to conclude, after this wide-ranging review of the way English has come to be used in the modern world? Is there a common theme which can help us explain the remarkable growth of this language?</p>	<p>Так что же можно сказать после всестороннего изучения вопроса о роли английского языка в современном мире? Существует ли та объединяющая идея, которая поможет нам понять причины поразительного роста его влияния?</p>

На этом примере можно увидеть перевод регрессивной структуры, оформленной в виде вопроса. В оригинале мы можем увидеть как специальный вопрос, так и общий. Структура первого вопроса еще раз доказывает, упомянутый выше, принцип «оттягивания» на себя информационного фокуса с помощью вопросительного слова. В переводе информационный фокус и синтаксическая структура сохранены, что обеспечивает сохранение смысловой структуры.

В пятой главе – 52 моноремы, из которых 12 монорем с регрессивной структурой. Ни одна монорема в данной главе не была переведена по правилу перевода монорем Е. В. Бреуса – путем перестановки смысловых компонентов.

Пример №9

Оригинал	Перевод
<p>There are also several positions on the anti-official side, though here it is not so easy to make generalizations.</p>	<p>В законопроект также включено несколько положений, не относящихся к сфере государственного управления, которые, однако, не так легко изложить в обобщенном виде.</p>

В данном примере видно, как компоненты главного предложения в переводе меняют местоположение, но придаточное предложение остается на том же месте, что позволяет сохранить информационную структуру без особых изменений. Следует также отметить, что в оригинале вторая часть предложения изначально не является придаточным предложением и необходимо определить к чему относится местоимение *it* в данном контексте. Переводчик решил данную проблему, применив экспликацию определения «*anti-official*» и сформировав деепричастный оборот.

Пример №10

Оригинал	Перевод
<p>The Indian author Raja Rao, writing in 1963, was one who looked forward to the development of a new Indian</p>	<p>Индийский писатель Раджа Рао был одним из тех, кто предвидел развитие индийского варианта</p>

English: <...>.	английского языка. В 1963 г. он писал следующее: <...>.
-----------------	--

В переводе можно заметить дробление рематического компонента на две части, одна из которых ушла в начало следующего предложения в переводе. Это позволило разгрузить длинную смысловую группу, сосредоточенную в начале предложения оригинала. Тематическая смысловая группа осталась без изменений. Таким образом, в переводе смысловая структура не была нарушена. Также стоит отметить, что в рассматриваемом предложении группа подлежащего начинается с определенного артикля *the*, однако в данном контексте его нельзя отнести к признакам тематичности, т.к. он указывает на конкретного человека, который также впервые упоминается в повествовании.

Пример №11

Оригинал	Перевод
In 500 years' time, will it be the case that everyone will automatically be introduced to English as soon as they are born (or, by then, very likely, as soon as they are conceived)?	Не случится ли через 500 лет так, что любой новорожденный будет сразу же автоматически приобщен к английскому (а может быть, к тому времени и сразу после зачатия?)

В рассматриваемой монореме наблюдается видоизмененная структура ответа, описанная в теоретической части, а именно «it + to be + рема + that + тема». Однако здесь к этой модели добавляется обстоятельство, или конкретизатор, стоящее на первом месте – «in 500 years», вспомогательный глагол will и изменение порядка темы и ремы, т.к. данная монорема является вопросом, который также построен по модели катафорической референции, где it и case указывают на конечный компонент. Монорема, которая на первый взгляд кажется регрессивной, на самом деле построена по прогрессивной модели, т.к. более загруженный компонент находится на конце, хоть и с указателями в начале. Незначительная перестановка распространителя в переводе не привела к смещению информационного фокуса, а соответственно и к изменению смысловой структуры.

Подводя итог практической главы, можно сказать, что в исследованном нами тексте, моноремы с регрессивной структурой составляют малую долю от всех обнаруженных монорем, всего ~ 22%. Это еще раз подтверждает то, что в английском языке распространен прогрессивный тип смысловой структуры, как и в русском языке. Более того, в рассмотренном тексте перевода количество монорем с трансформированной синтаксической структурой всего 11, что составляет ~ 16% от общего числа монорем с регрессивной структурой, выявленных в тексте оригинала. Если сравнить их число с общим количеством монорем в тексте перевода, то эти 11 монорем составят всего ~ 3,6% от всех переведенных монорем. Полученные данные позволяют сделать любопытный

вывод: в реальном переводе научного текста правило перевода, которое рекомендовано Е. В. Бреусом для передачи английских монорем использовалось крайне редко. Это означает, что данное правило не только не универсально, оно фактически используется в переводе малочисленных и совершенно особых видов монорем. К таким особым видам монорем можно отнести:

- 1) предложения с длинной рематической группой в начале предложения, если невозможно разделить такую смысловую группу;
- 2) предложения, в которых начальный компонент может быть переставлен в конец без смыслового искажения.

По итогам анализа текста, можно также сформулировать основные признаки английских монорем, свойственные научному тексту. Важно отметить, что в исследуемом тексте и его переводе были обнаружены характеристики, описанные для других видов текста. Таким образом, английская монорема в научном тексте имеет следующие особенности:

- 1) чаще всего английская монорема имеет прогрессивную структуру: в исследуемом тексте прогрессивная структура моноремы была выявлена в ~ 78% случаев;
- 2) монорема может быть как утвердительным, так и вопросительным предложением;
- 3) как и в других видах текстов, монорема в научном тексте чаще всего стоит в начале абзаца;

4) монорема в научном тексте может сопровождаться атрибутивным предложением.

Также, рассмотренные нами примеры еще раз доказывают, что смысловая структура напрямую зависит от построения синтаксической структуры, поэтому зачастую нельзя трансформировать синтаксическую структуру без последующих нарушений в информационной структуре. Обязательно следует анализировать абзац, подглаву и главу целиком, а не переводить по предложению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе была исследована информационная структура текста в английском и русском языках. В рамках данного исследования были проанализированы разнообразные научные работы на тему смысловой структуры в английском и русском языках. В их число входили как классические монографии, которые изучаются в университетах, так и современные труды. В большей части были использованы работы Л. А. Черняховской и Е. В. Бреуса, поскольку они рассматривали интересующую нас структуру предложения, а именно – монорему.

В первой главе были разобраны основные понятия, история их появления и англоязычные исследования, посвященные информационной структуре. Далее, во второй главе, были описаны конкретные соответствия и расхождения в информационной структуре двух языков. Исходя из выводов, сделанных в конце второй главы, нами был выдвинут тезис, касающийся структуры английских монорем. Далее, в практической части, были сопоставлены их структуры в тексте оригинала и переводе.

В результате нашего исследования было доказано, что в подавляющем большинстве случаев моноремы имеют прогрессивную структуру. Из этого следует, что при переводе такая смысловая структура передается без радикальных трансформаций в синтаксической структуре. Более того, как показал анализ, правило перевода монорем, описанное Е. В.

Бреусом, было использовано очень редко и, следовательно, его универсальность вызывает сомнение.

Подводя итог нашего исследования, следует сказать о необходимости анализа информационной структуры для выполнения коммуникативного задания, а значит и обеспечения репрезентативности перевода. Нами было доказано, что формально-грамматическая (синтаксическая) структура, а в частности формально-грамматические признаки, не являются основными показателями информационного фокуса. Для того, чтобы его определить необходимо более глубоко анализировать текст на уровне коммуникативной структуры и макроуровне, т.е. текста в целом, а не на уровне предложения. Также, приведенные примеры с комментариями показывают, как переводчик ориентируется на информационный фокус, допускает ли ошибки и влияют ли эти ошибки на выполнение коммуникативного задания. Цель и задача, поставленные в начале работы, были выполнены, однако проблемы передачи смысловой структуры требуют дальнейшего детального изучения, которое имеет большое значение для практического перевода. В данной работе были собраны основные особенности, которые необходимо учитывать при переводе. Следовательно, данная работа может быть использована в целях обучения, как дополнительный справочный материал для начинающих переводчиков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА, 2016.
2. Бархударов, Л.С. Грамматика английского языка [Текст] / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1973.
3. Бархударов, Л.С. Структура простого предложения современного английского языка [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1966.
4. Бреус, Е.В. Теория и практика перевода с английского языка на русский [Текст] / Е.В. Бреус. – М.: Изд-во УРАО, 2001.
5. Гальперин, Й.Р. Стилистика английского языка [Текст] / Й.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1981.
6. Егорова, О.С. Актуальные проблемы коммуникативного синтаксиса [Текст] / О.С. Егорова // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки: научный журнал. Изд-во ЯГПУ, 2014. – С. 116–119.
7. Иванченко, Н.Я. Смысловая структура текста как переводческая проблема [Текст] / Н.Я. Иванченко // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2006.
8. Касьянова, Ю.И. Переводчески-релевантные особенности русского и английского языков: актуальное членение [Текст] / Ю.И. Касьянова // *Lingua mobilis*, № 7 (33), 2011. С. – 133–138.
9. Каушанская, В.Л. Грамматика английского языка (на англ. языке) [Текст] / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер., О.Н. Кожевникова и др. – Л.: Просвещение, 1973. – С. 319.

10. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения [Текст] / И.И. Ковтунова. – М.: Просвещение, 1976.

11. Кристал, Д. Английский язык как глобальный [Текст] / Д. Кристал; пер. с англ. Н.В. Кузнецовой, ред. И.Б. Зорько. – М.: Весь мир, 2001.

12. Крушельницкая, К.Г. К вопросу о смысловом членении предложения [Текст] / К.Г. Крушельницкая // М.: Вопросы языкознания, 1956. – С. 35–38.

13. Крушельницкая, К.Г. О синтаксической природе «актуального членения» предложения. Инвариантные синтаксические значения и структура предложения [Текст] / К.Г. Крушельницкая. – М., 1969. – С.96–103.

14. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения. Основная функция порядка слов в чешском языке [Текст] / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967.

15. Матезиус, В. Язык и стиль [Текст] / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М.: Прогресс, 1967.

16. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957.

17. Фатыхова, Л.А. Информационно-логическое содержание языковых единиц как коммуникативно-прагматических компонентов текста [Текст] / Л.А. Фатыхова, И.С. Волков // Вестник Башкирского университета, 2013. – С. 1201–1204.

18. Черняховская, Л.А. Перевод и смысловая структура [Текст] / Л.А. Черняховская. – М.: Международные отношения, 1976.

19. Черняховская, Л.А. Перестройки речевой структуры для передачи компонентов смыслового членения высказывания при переводе с русского языка на английский [Текст] / Л.А. Черняховская. – М.: МГПИИЯ им. Мореса Тореза, 1971.

20. Шевякова, В.Е. Актуальное членение предложения [Текст] / В.Е. Шевякова. – М.: Наука, 1977.

21. Baker, M. In Other Words: A coursebook on translation. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2000.

22. Breus, E. The Theory and Practice of Translation (English-Russian). Moscow: RAO Publishing. 2003.

23. Carroll, M. Texts as answers to questions: Information structure and its grammatical underpinnings in narratives and descriptions in German and English (topic and anaphoric linkage). Linguistic Foundations of Narration in Spoken and Sign Languages, 2018. – 67-92 pp.

24. Crystal, D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

25. Daneš F. Functional sentence perspective and the organization of the text // Papers on functional sentence perspective. Prague, 1974. – 152-171 p.

26. Firbas, J. On Defining the Theme in Functional Sentence Analysis. «Travaux linguistiques de Prague», Prague, 1964.

27. Galperin, I.R. Stylistics. Second Edition, revised. M., «Higher School», 1977.

28. Halliday M. A. K. Introduction to Functional Grammar. 4th ed. London: Routledge, 2013. – 808 p.

29. Hallyday, M. A. K. Notes on transitivity and theme in English. Part 2, *Journal of Linguistics* 3,2., 1967.
30. Lambrecht, K. Information structure and sentence form. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1994.
31. Leech, G. N., Svartvik, J. A communicative grammar of English. London: Longman, 2002.
32. Mathesius, V. On Linguistic Characterology with illustrations from modern English. "Prague School Reader in Linguistics". Bloomington, Indiana Univ. Press, 1964.
33. Matic, D. Information structure in linguistics. In *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*, 2nd Edition, edited by James D. Wright, Oxford: Elsevier, 2015. – 95–99 pp.
34. Randolph Quirk, Sidney Greenbaum, Geoffrey Leech and Jan Svartvik. *A Comprehensive Grammar of the English Language*. London, New York: Longman, 1985.
35. Travnicek, V. On the So-Called Functional Sentence Perspective, *SaS*. XXII, 1966.
36. Vallduví, E. The informational component. Doctoral dissertation, University of Pennsylvania, 1990.
37. Van Dijk T.A. Episodes as Units of Discourse Analysis. // *Analyzing Discourse: Text and Talk*. Georgetown: Georgetown University Press, 1981.
38. Van Dijk T.A. *The Semantics and Pragmatics of Functional Coherence in Discourse*. Amsterdam: University of Amsterdam, 1981.
39. Van Dijk T.A., Kintsch, W. *Strategies of Discourse Comprehension*. Academic Press, New York, 1983.
40. Wales, K. *A Dictionary of Stylistics*, 2011 [1989].

41. Yule, G. Explaining English Grammar. Shanghai: Oxford University Press / Shanghai Foreign Language Education Press, 2002. – 199 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО Л.А. ЧЕРНЯХОВСКОЙ				
ПРОСТАЯ ОДНОСТУПЕНЧА ТАЯ МОНОРЕМА	МОНОРЕМА С ПРОГРЕССИВНОЙ СТРУКТУРОЙ		оригинал	A language achieves a genuinely global status when it develops a special role that is recognized in every country.
			перевод	Язык становится средством международного общения, когда его особая роль признается всеми странами.
	МОНОРЕМА С РЕГРЕССИВН ОЙ СТРУКТУРОЙ	утв.	оригинал	The role of the military, in the spread of English, is difficult to evaluate.
			перевод	Трудно реально оценить роль вооруженных сил в распространении английского языка.
		вопро	оригинал	Why do we

				<i>need a global language?</i>		
		с.	перевод	Для чего нам нужен язык международного общения?		
<p>ДВУСТУПЕНЧАТАЯ МОНОРЕМА (второе предложение является по смыслу атрибутом, характеризующим рему предыдущего предложения)</p>		утв.	оригинал	'English is the global language.' A headline of this kind must have appeared in a thousand newspapers and magazines in recent years.		
			перевод	«Английский язык как глобальный?» Заголовками подобного рода пестрят тысячи газет и журналов последних лет.		
		вопрос.	оригинал	<i>Why English?</i> The cultural legacy		
			перевод	Английский язык. Культурное наследие		
		ДВУХВЕРШИННАЯ МОНОРЕМА			Характерна для эмоциональной инверсии в русском языке, в английском языке либо не передается, либо	

	представляет собой высказывание с регрессивной структурой.
--	--